

Е.А. Попова

**ПРОБЛЕМА РАССЕЛЕНИЯ ТАВРОВ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ:
ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ И АРХЕОЛОГИЯ**

E.A. Popova

**THE SETTLEMENT OF THE TAURI
IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY:
WRITTEN SOURCES AND ARCHEOLOGY**

Аннотация. В археологической науке давно существует несколько проблем, связанных с кизил-кобинской культурой и таврским этносом, по которым ведутся дискуссии. Одна из самых сложных — проблема расселения тавров. После того как в науке утвердился тезис о тождестве кизил-кобинской культуры с таврским этносом, о территории расселения тавров стало возможным судить по ареалу памятников этой культуры. Однако возникли противоречия со сведениями письменных источников, основным из которых было сочинение Геродота. Геродот подробно описывает «страну тавров» как гористую местность. Но археологические материалы свидетельствуют о существовании памятников кизил-кобинской культуры и в степной части Крыма, и на Керченском полуострове, хотя Геродот не включает эти области в районы обитания тавров. Из сообщения Страбона явствует, что когда-то тавры занимали весь Крымский полуостров. Один из исследователей сделал вывод, что территория обитания тавров со временем менялась, и к V в. до н.э. их племена полностью переместились в предгорные и горные районы. Жаркие дискуссии развернулись в связи с определением границ Таврии. Западная граница, по Геродоту, находилась около города Каркинитида. После длительных споров вопрос был решен, так как в Евпатории были открыты руины Керкинитиды, которую и посчитали пунктом, упомянутым Геродотом. Восточную границу определили до Феодосии. Но открытие памятников на территории Боспора с таврской керамикой, догреческих поселений, свидетельствует о присутствии здесь тавров, хотя Геродот не включает Керченский полуостров в «страну» тавров. Поскольку тавры были

---

* *Попова Елена Александровна*, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Popova Elena Aleksandrovna, PhD Candidate in History, Associate Professor, Department of Archeology, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

+7 (495) 939-56-47; popova318@mail.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта №18-09-00742.

автохтонным народом Крыма, должна была быть археологическая культура, предшествовавшая кизил-кобинской. Ею оказалась белозерская культура, что также расширило представления о расселении тавров. Таким образом, археологические материалы памятников степного, горного и предгорного Крыма меняют представления о территории расселения тавров и уточняют сообщения древних авторов.

Ключевые слова: кизил-кобинская культура, белозерская культура, автохтонное население Крыма, тавры, Геродот, Страбон.

Abstract. There have long been several debatable problems related to the Kizil-Koba culture and the Tauri in archeology. One of the most difficult is the Tauri's settlement. After identification of the Kizil-Koba culture with the Tauri, the territory of their settlement is supposed to be identical with the area of the sites of this culture. However, since Herodotus describes in detail the "country" of the Tauri as a mountainous area, it contradicts to the archaeological fact that the monuments of the Kizil-Koba culture exist both in the steppe part of the Crimea and on the Kerch Peninsula, which Herodotus does not include in the regions of the Tauri. According to Strabo, the Tauri once occupied the entire Crimean peninsula. One of the scholars surmised that the habitat of the Tauri changed over time, and by the fifth century BCE their tribes completely moved to the foothill and mountainous areas. Heated debates unfolded regarding the boundaries of Tauria. According to Herodotus, its western border lies near the town of Kerkinitis. This issue was resolved after Kerkinitis's ruins were discovered in Yevpatoria and this site was considered the town mentioned by Herodotus. The eastern border is supposed to stretch to Feodosia. The discovery of the monuments with Taurian ceramics and pre-Greek settlements in Bosphorus's territory points to the presence of the Tauri, although Herodotus does not include the Kerch Peninsula in the "country" of the Tauri. Since they were the autochthonous people of the Crimea, there must have been an archaeological culture that preceded the Kizil-Kobin one. The discovery of this culture, the Belozerskaya culture, expanded our understanding of the Tauri's habitat. Thus, the archaeological finds of the steppe, mountainous and foothill Crimea change the idea of the area of the Tauri's settlement and clarify the information provided by the ancient authors.

Keywords: Kizil-Koba culture, Belozerskaya culture, the Crimea's autochthonous population, the Tauri, Herodotus, Strabo.

* * *

Тавры, упоминаемые в древнегреческих письменных источниках, — едва ли не самое загадочное население Крыма. Несмотря на, казалось бы, большое количество сообщений о них, очень многие стороны жизни этого народа остаются до сих пор неясными. И, в частности, территория их расселения — проблема, давно являющаяся предметом дискуссий среди исследователей. Еще относительно недавно Е.Я. Рогов писал, что попытки совмещения картины, составленной на основе анализа письменных источников с археологическими реалиями, всякий раз приводят к несовпадениям, различиям и часто

к противоречиям буквально во всех вопросах, начиная с расселения племен¹.

Самое подробное описание территории расселения тавров принадлежит Геродоту. Поскольку именно этот пассаж отца истории послужил отправной точкой всех споров относительно «страны тавров», необходимо привести его полностью:

«От Истра идет уже древняя Скифия, лежащая к югу в направлении южного ветра до города, называемого Каркинитидой. Далее — от этого города обращенную к этому же морю страну, гористую и выступающую к Понту, населяет племя тавров до полуострова, называемого Скалистым; этот полуостров выдается в море, обращенное в сторону восточного ветра. Ведь две стороны границ Скифии обращены к морю. Одна — к югу, другая — к востоку, как и границы аттической страны. И подобно этой стране, тавры населяют часть Скифии, как если бы в Аттике иное племя, а не афиняне населяли Сунийское нагорье и если бы этот мыс — от дема Форикос до дема Анафлист — дальше выдавался бы в море. Я так говорю, поскольку можно сравнивать малое с большим. Такова именно таврическая страна. Для того, кто не плыл мимо этой части Аттики, я поясню иначе. Как если бы другое племя, а не япиги, отрезало бы часть Япигии, начиная от Брентесийской гавани и до Тарента, и населяло бы этот мыс. Приводя эти два примера, я говорю тем самым о подобных странах, на которые Таврика очень похожа и в других отношениях»².

Страбон сравнивает Крымский полуостров с Пелопоннесом и замечает, что когда-то тавры занимали его почти весь: «Большой Херсонес по форме и величине похож на Пелопоннес. Херсонесом владеют правители Боспора... Прежде они владели только небольшой частью страны около устья Меотиды и Пантикапея до Феодосии, а большую часть до перешейка и Каркинитского залива занимало скифское племя тавров» (Strabo, VII, 5). Это сообщение Страбона вступает в противоречие с пассажем Геродота, отводившего таврам лишь гористую часть Крыма.

Эволюция взглядов на территорию расселения тавров шла в соответствии с накопленным к определенным периодам археологическим материалом, который коррелировался или, напротив, не совпадал с данными письменных источников.

В XIX в. территорию расселения тавров исследователи реконструировали по «Истории» Геродота, пытаясь «наложить» сведения, почерпнутые из труда отца истории, на современную карту.

---

¹ Рогов Е.Я. Греки и варвары в Западном Крыму // Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху. СПб., 2005. С. 141.

² Herod., IV, 99. Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Тексты. Перевод. Комментарий. М., 1982. С.139–140.

В соответствии с описанием Геродота Таврика — гористая страна, часть Крымского полуострова. Но многие исследователи говорят, что представления Геродота о данной местности были весьма приблизительны. Так, Ф. Брун писал, что Геродоту Каркинитский залив был известен «столь же мало, как Перекопский перешеек и Сиваш»³. О неточности представлений Геродота о Крымском полуострове писали также Б.Г. Нибуэр⁴, К. Нойманн⁵, Н. Надеждин⁶. Ф.Г. Мищенко считал, что «Таврика представляется автору лишь незначительным углублением северной береговой линии Понта, а не трехгранным, остроконечным пространством» и что сведения Геродота вообще «явно противоречивы и ошибочны»⁷. Другие ученые XIX в. особое значение при определении территории Таврики придавали сравнению Геродотом ее очертаний с аттическим Сунием и «итальянской Япигией». Так, П.Н. Кречетов извлекает из этого сравнения информацию о форме Таврики как треугольника, причем очевидно, что имеется в виду весь Крымский полуостров⁸, который был «страной тавров». Однако уже тогда некоторые исследователи полагали, что Таврика — это только горная гряда от Севастополя до Каффы (Феодосии)⁹.

Основная проблема — определение границ расселения тавров. Наиболее сложным и дискуссионным стал вопрос о западной границе, самая западная точка которой названа Геродотом: это город Каркинитида. В литературе возникла дискуссия: к одному или двум различным городам относятся сведения античных авторов, поскольку в названии вторая гласная буква в разных источниках меняется. У Гекатея (*Нecat.*, fr. 153) и Геродота (*Hdt.*, IV, 55, 99) это «альфа» (Каркинитида). В более поздних письменных источниках (*Argian. Peripl. PE.*, 19; *Anon. Peripl. PE.*, 57) — «эпсилон» (Керкинитида), т.е. ΚΑΡΚΙΝΙΤΙΣ или ΚΕΡΚΙΝΙΤΙΣ. От решения этого вопроса зависело установление западной границы «страны тавров», а, следовательно, территории расселения этого народа. Некоторые ученые считали, что это два разных города. Такой точки зрения, которая базировалась на

---

³ Брун Ф. Опыт соглашения противоположных мнений о Геродотовой Скифии и смежных с нею землях // Брун Ф. Черноморье. Ч. II. Одесса, 1880. С. 75.

⁴ *Niebuhr B.G.* Kleine historische und philologische Schriften. Bonn, 1828. S. 156.

⁵ *Neumann K.* Die Hellenen im Skythenlande. Berlin, 1855. S. 202.

⁶ *Надеждин Н.* Геродотова Скифия, объясненная через сличение с местностями // ЗООИД. 1844. Т. 1. С. 3–114.

⁷ *Мищенко Ф.Г.* Известия Геродота о внескифских землях России // ЖМНП. 1896, декабрь. С. 104–105.

⁸ *Кречетов П. Н.* Границы и очертания Геродотовой Скифии // Труды Московского археологического общества. 1889. Т. XIII, вып. 1. С. 182–183.

⁹ *Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А.* Указ. соч. С. 242, комм. 221.

данных письменных источников и нумизматики, придерживались Г. Фридлиндер¹⁰, К. Нейманн¹¹, П.О. Бурачков¹². Г. Фридлиндер пришел к такому выводу на основании сопоставления названия колонии на трех монетах (с аббревиатурами КЕРКІ, КЕР). Противоположное суждение было высказано Г. Спасским, допускавшим наличие только одного города¹³.

Дискуссионным был и вопрос о местонахождении города, что также существенно влияло на определение территории обитания тавров. У Геродота город помещен в устье реки Гипакирис, которая обозначена им как шестая река Скифии (Hdt., IV, 55). Ученые, независимо от того, какое количество городов они признавали, помещали один город у устья реки Каланчак. В начале XVIII в. так поступил Ф.З. Байер, который попытался спроецировать данные Геродота на местность¹⁴. Туда же поместили Керкиниту во второй половине XVIII в. французский посол к крымскому хану Ш. Пейсонель¹⁵ и французский картограф Ж.Б. д'Анвиль¹⁶. Однако шведский историк того же времени И. Тунманн расположил Керкиниту Арриана в Евпатории¹⁷. Хотя эта точка зрения не была замечена, И. Тунманн, как оказалось, первым локализовал этот город там, где впоследствии и были открыты его руины. С локализацией Керкинитиды в Евпатории появляется недоумение по поводу включения в этом случае в территорию обитания тавров значительной части равнины. Несоответствие равнинного ландшафта местности от Евпатории до Симферополя гористой «стране тавров» объясняли тем, что панорама Горного Крыма с Чатыр-Дагом в центре открывается при плавании на корабле сразу у Евпатории¹⁸. Но в основном это обстоятельство просто вообще не принималось в расчет.

---

¹⁰ *Friedlaender G.* Kerkinite citta del Chersoneso Taurico nella serie numismatica // *Annali dell' Institute di corrispondenza archeologica.* 1845. N 16. P. 232–234.

¹¹ *Neumann K.* Op. cit. S. 375, 443.

¹² *Бурачков П.О.* О местоположении древнего города Каркинитеса и монетах ему принадлежащих // *ЗООИД.* 1875. Т. 9. С. 122.

¹³ *Спасский Г.* О местоположении древнего города Каркинита и об его монетах // *ЗООИД.* 1848. Т. 2. С. 26.

¹⁴ *Байер Ф.З.* О местоположении Скифии каково было в лета Геродотовы // *Краткие описания Комментариев Академии наук.* Часть 1 за 1726 г. СПб., 1728. С. 152–154.

¹⁵ *Peyssonnel Cl. Ch.* Observations historiques et géographiques, sur les peuples barbares qui ont habité les bords du Danube et du Pont Euxin: Avec cartes et figures tailléedouce. Paris, 1765. P. 6.

¹⁶ *D'Anville J. B.* Examen critique d'Herodote sur ce qu'il apporte de la Scythie // *Mémoires de littérature, terés des l'Académie Royale des inscriptions et belles lettres.* 1770. № 35. P. 580.

¹⁷ *Тунманн И.* Крымское ханство. Симферополь, 1991. С. 38.

¹⁸ *Кутайсов В.А.* Керкиниту. Симферополь, 1992. С. 11.

В XIX в. дискуссия о локализации геродотовской Каркинитиды, в том числе об одном или двух городах, продолжилась. Ф.А. Брун, сторонник существования двух городов, Каркинитиду Гекатея и Геродота размещал у Каланчака, на берегу Каркинитского залива, а Керкинитиду анонимного перипла — в Крыму¹⁹. Г. Спасский, признававший существование одного города, помещал его у устья р. Каланчак²⁰. Ф. Брун, также сторонник взгляда на Каркинитиду-Керкинитиду письменных источников как на один город, тем не менее локализовал его в Крыму, около озера Донузлав²¹. Такие разночтения происходили из-за проблемы определения местонахождения «шестой реки Скифии» Геродота — Гипакириса, за которую принимали р. Каланчак и оз. Донузлав. Отсутствие в то время археологических материалов послужило появлению столь различных интерпретаций, основывавшихся лишь на сведениях письменных источников.

Еще более сложным было определение восточной границы обитания тавров. Юго-восточной точкой на границе «страны тавров» была Феодосия. Северо-восточную границу связывали с так называемым «рвом слепых» Геродота (Hdt., IV, 3, 20, 28). По Геродоту, это широкий ров, «растянувшийся от Таврских гор до Меотийского озера» (IV, 3). Говоря о восточной границе владений царских скифов, Геродот пишет, что они доходили «на востоке именно до того рва, который вырыли сыновья слепых, и до гавани на берегу Меотийского озера...» (IV, 20). Затем, в пассаже о климате Скифии, отец истории говорит о скифах, «живущих по ту сторону рва» (IV, 28). Вопрос о локализации «рва слепых» также вызвал дискуссию. Некоторые считали, что ров начинался у Таврических гор и шел прямо к Азовскому морю, другие полагали, что речь идет о двух рвах, кто-то вообще отрицал существование рва²². Также возникла дискуссия по поводу локализации укреплений, сохранившихся на керченском полуострове и отождествлении их с геродотовским рвом, — Тиритакского и Узунларского валов. В.Ф. Гайдукевич считал, что Геродот писал об одном рве, Н.И. Сокольский, напротив, полагал, что ров, выкопанный потомками слепых, — это Узунларский вал, а ров, о котором говорится в книге IV, 28, — ближайший к Пантикапею Тиритакский вал²³. Но тогда эти объекты еще не подвергались раскопкам.

---

¹⁹ Браун Ф.А. Разыскания в области гото-славянских отношений. СПб., 1899. С. 219 сл.

²⁰ Спасский Г. Указ. соч. С. 32.

²¹ Брун Ф. Указ. соч. С. 5.

²² Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Указ. соч. С. 205, комм. 131.

²³ Там же.

Археологические изыскания с самого начала локализовались в горной части Крыма. Первый этап археологических исследований, который привел в итоге к отождествлению культуры горной и предгорной частей Крыма с таврским этносом, относится к концу XVIII — началу XX в. Он ознаменовался исследованиями погребальных памятников, так называемых каменных ящиков. В конце XVIII в. описание каменных ящиков дал П.С. Паллас²⁴. В 1840-х гг. Ф. Дюбуа де Монпере обследовал 5 каменных ящиков в районе Гаспры и связал их с таврами²⁵. Оба автора определили погребальное назначение этих памятников, в отличие от А. Фабра, который интерпретировал их как «кельтские жертвенники»²⁶. Н. Чекалев высказал несогласие с точкой зрения А. Фабра, поддерживая интерпретацию этих объектов как погребальных²⁷. В конце XIX — начале XX в. раскопки южнобережных и байдарских могильников проводили Ю.Д. Филимонов, А.А. Бобринский, В.Е. Данилевич, А. Брандт и др.²⁸ В 1907 г. в Байдарской долине провел раскопки Н.И. Репников²⁹. В основном исследователи связывали эти могильники с таврским этносом. На этом этапе возникло две концепции происхождения тавров. По одной из них тавры — древнейшее население Крыма, родственное аборигенам Кавказа, иранским по происхождению; по второй — тавры являются потомками киммерийцев, которые были генетически связаны с фракийцами³⁰. Несмотря на спорность этих концепций, главный важный вывод, вытекающий из этих интерпретаций происхождения таврского этноса, однозначен: тавры — автохтонное население Крыма, а территория их расселения — горный и предгорный Крым.

Второй этап исследований связан с определением археологической культуры и отождествлением ее с таврами. Этот этап — первая половина XX в. В 1921 г. в результате раскопок в пещере Кизил-Коба Г.А. Бонч-Осмоловским была выделена археологическая культура, названная по месту открытия кизил-кобинской³¹. Важнейшими на-

²⁴ Паллас П. С. Путешествие в Крым в 1793–1794 гг. // ЗООИД. 1881. Т. 1. С. 203.

²⁵ Dubois de Montpéreux F. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchida, en Géorgie, en Arménia et en Crimée. Vol. VI. Paris, 1843. P. 74.

²⁶ Фабр А. О памятниках некоторых народов варварских, древле обитавших в нынешнем Новороссийском крае // ЗООИД. 1848. Т. II. С. 36–46.

²⁷ Чекалев Н. Предполагаемые кельтские жертвенники на южном берегу Крыма // ЗООИД. 1867. Т. VI. С. 517–518.

²⁸ Колотухин В.А. Горный Крым в эпоху поздней бронзы — начале железного века. Киев, 1996. С. 9.

²⁹ Репников Н.И. Каменные ящики Байдарской долины // ИАК. 1909. № 30. С. 127 сл.

³⁰ Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Указ. соч. С. 172, 343–345.

³¹ Бонч-Осмоловский Г.А. Доисторические культуры Крыма // Крым. 1926. № 2. С. 91.

ходками стали фрагменты керамики, служащей индикатором данной культуры³².

Второй этап ознаменовался открытиями таврских поселений. Очень важными стали работы в 1920-х гг. Л.Н. Соловьева, обнаружившего поселения и могильники Гераклеийского полуострова до греческой колонизации, такие как поселения кизил-кобинской культуры у Чертовой балки (Уч-Баш), в Инкермане, у г. Сахарная головка³³. Это сыграло значительную роль в дальнейших исследованиях кизил-кобинских поселений.

В 1939 г. подробно проанализировал сообщения древних авторов о территории расселения тавров В.Н. Дьяков³⁴. Это была первая попытка рассмотрения истории и культуры тавров комплексно, на основании письменных и археологических источников. Прежде всего, В.Н. Дьяков обратился к вопросу о значении для древних авторов названия Таврика. Отметив имеющиеся разночтения, он акцентирует внимание на том, что древние авторы называли Таврикой не весь Крымский полуостров, а только горную его часть, населенную народом тавров (Геродот, Страбон), однако уже в римскую эпоху некоторые авторы под Таврикой понимали весь Крымский полуостров³⁵. Так, Плиний пишет: «От Каркинита начинается Таврика, которая некогда тоже была залита морем везде, где теперь расстилаются равнины; далее она поднимается обширными горными хребтами... Самый хребет занимают скифотавры» (Plin., IV, 85). Исследователь справедливо замечает, что «сообщения о границах и размерах Таврики в собственном смысле в большинстве случаев не только весьма отрывочны и неясны, но, кроме того, еще и одновременны: ведь сами эти границы страны тавров с течением времени могли изменяться..., что должно было особенно сказываться на показаниях поздних авторов, как Страбон и Плиний». Сделав это совершенно справедливое замечание, В.Н. Дьяков отдает предпочтение сообщению Геродота как наиболее точному определению географического положения Таврики «в собственном смысле, то есть страны тавров»³⁶. Особенно обстоятельно исследователь остановился на пассажах Геродота из книги IV, 99, 100. Суммируя все стороны описания Геродотом «страны тавров», он констатирует, что представления отца истории о Крыме можно

---

³² Там же. С. 87.

³³ Савеля О. Я. Археологические материалы к истории Гераклеийского полуострова доколониционного периода // Херсонесский сборник. Вып. VII. Севастополь, 1996. С.13–18.

³⁴ Дьяков В.Н. Древняя Таврика до римской оккупации // ВДИ. 1939. № 3. С. 72–86.

³⁵ Там же. С. 72.

³⁶ Там же.

не только выразить графически, «что неоднократно уже делалось», со ссылкой на Е. Миннза³⁷, но и отобразить на современной карте³⁸. Учитывая археологические исследования в Евпатории³⁹, т.е. локализацию Керкинитиды, автор теперь совершенно определенно говорит о границе расселения тавров: «если признать установленным, что Керкинитида находилась вблизи современной Евпатории, то северная граница геродотовой Таврики пройдет по линии Евпатория — Симферополь — Феодосия, т.е. по северным отрогам Крымских гор»⁴⁰. Однако, как и прежние толкователи области расселения тавров по Геродоту, В.Н. Дьяков игнорирует несоответствие между равнинным ландшафтом местности от Евпатории до Симферополя и гористой Таврикой, резюмируя: «весь горный Крым, со всеми тремя цепями его гор, и будет составлять геродотову Таврику»⁴¹. Очень существенной была высказанная В.Н. Дьяковым гипотеза о генетической связи и культурной преемственности кизил-кобинской культуры с культурой киммерийцев, которые, по его предположению, «принадлежали к семье фракийских народов, откуда их тесная связь с дунайским... очагом культуры бронзового века». При этом он ссылается на аналогичное мнение М.И. Ростовцева, М. Эберта, В.А. Городцова⁴². Впоследствии эта точка зрения будет поддержана и развита некоторыми исследователями второй половины XX в.⁴³

Третий этап археологического изучения кизил-кобинской культуры — вторая половина XX — начало XXI в. Пограничным моментом стал выход монографии А.М. Лескова, в которой был закреплен тезис о тождестве кизил-кобинской культуры с таврским этносом⁴⁴. Соответственно все памятники с материалами кизил-кобинской культуры, независимо от периода, отождествляются теперь с таврами античных письменных источников, что существенно влияет на определение территории расселения этого народа.

Во второй половине XX в. была окончательно установлена западная (или северо-западная) граница расселения тавров благодаря интенсивным раскопкам Керкинитиды. В.А. Кутайсов подвел итог

---

³⁷ *Minns E.* Scythians and Greeks. Cambridge, 1913. Карты IV, V.

³⁸ *Дьяков В.Н.* Указ. соч. С. 73.

³⁹ *Наливкина М.А.* Северо-Западное побережье Крыма в эпоху античной колонизации // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1934. № 9–10. С. 161 сл.

⁴⁰ *Дьяков В.Н.* Указ. соч. С. 74.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. С. 77. Прим. 2.

⁴³ *Березанская С.С., Отрощенко В.В., Чередниченко Н.Н., Шарафутдинова И.Н.* Культуры эпохи бронзы на территории Украины. Киев, 1986. С.117.

⁴⁴ *Лесков А. М.* Горный Крым в I тысячелетии до нашей эры. Киев, 1965. С.192.

дискуссий по поводу количества городов с таким названием⁴⁵. По его мнению, раскопанный город и есть тот, что упоминался Геродотом, а в качестве доказательств он привлекает археологический материал, в частности, нумизматический⁴⁶.

О восточной (или северо-восточной) границе «страны тавров» дискуссия развернулась в связи с пассажами Геродота о «рве слепых». Археологические изыскания 1990-х — начала 2000-х гг. позволили А.А. Масленникову высказать предположения о датировке фрагментов Тиритакского и Узунларского валов и локализовать трассу «рва слепых», вероятнее всего, на Ак-Монайском перешейке, поскольку остатки вала там датируются самым ранним временем⁴⁷. Однако А.А. Масленниковым сделано одно весьма интересное замечание относительно местного населения на европейском Боспоре в VI–V вв. до н.э. Исследователь констатирует, что греки связывали происхождение земляных укреплений с каким-то варварским, аборигенным населением, «для которого они служили оборонительным рубежом, причем от противника, угрожавшего с запада», и это было нескифское варварское население. Далее А.А. Масленников, правда, весьма осторожно, подводит читателя к мысли о том, что это аборигенное население — ранние тавры. Аргументами служат приводимые им аналогии каменных ящиков Крымского Приазовья с синхронными погребениями крымских предгорий, т.е. кизил-кобинской культуры, а также наличие лепной керамики этой же культуры в районе греческих городов европейского Боспора⁴⁸. Этот последний аргумент отсылает нас к важнейшему моменту в исследовании кизил-кобинской культуры, к основной категории археологического материала, служащего для определения принадлежности какого-либо объекта данной культуре, — лепной керамике. Кроме того, становится очевидным, что сообщение Геродота о восточной границе территории тавров до Скалистого (Керченского) полуострова входит в противоречие с археологическим материалом.

Подробно вопрос о территории тавров рассмотрел В.А. Колотухин, в работе которого, вышедшей в 1996 г., были подведены итоги многолетних исследований кизил-кобинской культуры и освещены все основные проблемы, с давних пор служившие предметом дискуссий⁴⁹. Относительно проблемы расселения тавров В.А. Колотухин

---

⁴⁵ Кутайсов В.А. Керкинитида. Симферополь, 1992. С. 6–15.

⁴⁶ Там же. С. 131 сл.

⁴⁷ Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. М., 2003. С. 202. Рис. 2.

⁴⁸ Там же. С. 199.

⁴⁹ Колотухин В.А. Горный Крым ... С. 5–7.

отмечает, что реконструкция границ «страны тавров» представляет большую трудность. Исследователь констатирует, что именно представляет эту трудность, совершенно справедливо указывая на причину: это трудность локализации некоторых пограничных объектов. Причину дискуссий по поводу их размещения В.А. Колотухин видит в том, что исследователи исходят чаще всего из определений «горцы», «горная страна», а несоответствующие сведения рассматривают как ошибки в самом источнике. Однако такое «ранжирование данных значительно упрощает проблему, но не снимает противоречий», о чем свидетельствует дискуссия, длящаяся уже «без малого два столетия»⁵⁰.

В.А. Колотухин перечисляет концепции относительно границ территории тавров: западной границы о локализации Каркинитиды Геродота и восточной — о рве «слепых». Исследователь замечает, что определение западной границы в районе Евпатории или Перекопского перешейка (при локализации у реки Каланчак) противоречит мнению о расселении тавров только в горных районах, но ограничение их территории только этими районами «не соответствует конкретным географическим привязкам»⁵¹. В итоге В.А. Колотухин делает интересные выводы, проанализировав не только письменные источники, но и данные палеогеографии. Он утверждает, что изолированность Крыма от материка в древности «имела не столь выраженный характер, а Таврический «выступ» и Скалистый полуостров воспринимались как два самостоятельных объекта»⁵². Такая конфигурация этих двух географических областей отчетливо видна на карте Е. Миннза. В.А. Колотухин заключает, что в тексте Геродота просматриваются «две Таврики — архаичная, включавшая степи, и современная Геродоту, ограниченная горными районами»⁵³. Очень важным является отождествление названных Геродотом рек Скифии. Как уже говорилось выше, Таврика, по сообщению отца истории, начиналась за шестой рекой Скифии — Гипакирисом, четвертой рекой назван Борисфен, а пятой — Пантикап (Herod., IV, 53,54,55). В.Н. Колотухин, признает бесспорной лишь идентификацию Борисфена, тем не менее считает очевидным, что «речь здесь идет о территории современной материковой Украины»⁵⁴.

Как отмечалось выше, в свое время исследователи разделились на признающих существование двух городов с именами Каркинитиды-Каркинитиды, и не соглашавшихся с этим сторонников един-

---

⁵⁰ Там же. С. 71.

⁵¹ Там же. С. 7.

⁵² Там же. С. 76.

⁵³ Там же. С. 78.

⁵⁴ Там же. С. 72.

ственного объекта, в названии которого на рубеже IV–III вв. до н.э. просто поменялась первая гласная⁵⁵. Это существенно отражалось на оценке территории расселения тавров, так как сторонники двух городов локализовали один из них за пределами Крыма, и в этом случае территория «страны тавров» начиналась от города Каркинитиды, т.е. тавры занимали часть степи немного севернее полуострова. Такой вывод делали исследователи, отождествлявшие геродотовский Гипакирис с рекой Каланчак и помещавшие один из городов на берегу современного Каркинитского залива, а второй — собственно в Крыму⁵⁶. Некоторые исследователи локализовали Каркинитиду у озера Донузлав в Крыму, но после раскопок в Евпатории стало очевидно, что Керкинитиды находилась именно там. Но, хотя второй пункт, у реки Колончак, до сих пор не обнаружен, археологические материалы заставляют взять под сомнение утверждение, что Геродот ошибочно отвел таврам столь обширную территорию.

Тавры считаются автохтонным населением Крыма. В.А. Колотухин, основываясь на мифологической и литературной греческой традициях, писал, что «в представлении эллинов тавры были древнейшим населением Крыма»⁵⁷. Это предполагает генетическую связь кизил-кобинской культуры с более ранней местной археологической культурой. Во второй половине XX в. археологическими исследованиями была выделена белозерская культура, ареалом которой являлось Северное Причерноморье, где исследован полный комплекс памятников белозерского времени⁵⁸. В.А. Колотухин, проанализировав материалы белозерской и кизил-кобинской культур, сделал вывод, что сабастиновские и белозерские памятники горного Крыма не только предшествуют кизил-кобинским, но и имеют с ними много общего⁵⁹. Он проводит параллели в формах и орнаментации лепной керамики обеих культур⁶⁰.

Лепная керамика является самым надежным этноопределителем. Некоторые исследователи синхронизируют ранний этап существования кизил-кобинской культуры с белозерской⁶¹. Таким образом, белозерская культура, по-видимому, служит «прообразом» кизил-кобинской культуры. Доказательством этого служат два археологи-

---

⁵⁵ Дашевская О.Д. О происхождении названия города Керкинитиды // ВДИ. 1970. № 2. С. 123.

⁵⁶ Браун Ф.А. Указ. соч. С. 219.

⁵⁷ Колотухин В.А. Горный Крым... С. 79.

⁵⁸ Березанская С.С. и др. Указ. соч. С. 117.

⁵⁹ Колотухин В.А. Горный Крым... С. 68.

⁶⁰ Колотухин В.А. Кизил-Кобинская культура: генетические корни и условия формирования // СА. 1990. № 3. С. 107.

⁶¹ Березанская С.С. и др. Указ. соч. С. 150.

ческих памятника, на которых прослежена непосредственная связь белозерской и кизил-кобинской культур. Это поселение Маяк-3 в окрестностях Евпатории⁶² и многослойный памятник в Кировском районе Восточного Крыма Туш-3, где прослеживаются слои кизил-кобинской культуры и есть артефакты, свидетельствующие о том, что ей предшествовал горизонт белозерской культуры⁶³. В Северо-Западном Крыму выявлено несколько поселений белозерской культуры, хотя они почти не исследованы, их существование предполагает присутствие здесь таврского населения на раннем этапе. В.А. Колотухин называет предположительно четыре поселения⁶⁴. Г.Н. Тощев отмечает, что поселения белозерской культуры сконцентрированы в основном в горной части Крыма, но известны они и на Керченском полуострове, и в Северо-Западном Крыму, на Тарханкуте⁶⁵. Кроме того, в Сакском районе Северо-Западного Крыма выявлены еще два поселения белозерской культуры — Ново-Федоровка и Ивановка. О.А. Махнева, исследовавшая эти поселения, отнесла их к эпохе поздней бронзы и датировала материалы XI–IX вв. до н.э. Керамика, опубликованная исследовательницей, аналогична керамике белозерской и первого этапа кизил-кобинской культур⁶⁶. У с. Ново-Федоровка П.Н. Шульцем в 1933 г. было открыто поселение с кизил-кобинской керамикой, что подтверждает преемственность этой культуры от белозерской⁶⁷. В.А. Колотухин сформулировал это обстоятельство таким образом: «В условиях консолидации белозерского населения на рубеже железного века происходит сложение кизил-кобинской культуры»⁶⁸.

Из всего вышеизложенного следует, что территория расселения ранних тавров расширяется, поскольку памятники белозерской культуры присутствуют и в степном районе Крыма, и на Керченском полуострове.

Поскольку индикатором кизил-кобинской культуры стала специфическая лепная керамика, по ее находкам определялось присутствие представителей таврского населения на определенной территории. Поэтому чрезвычайно важными стали работы по ее классификации и периодизации. В 2001 г. С.Н. Сенаторовым была

---

⁶² Яценко И.В. Исследования на западной окраине Евпатории // АО–1985. М., 1987. С. 442–443.

⁶³ Кравченко Д.С. Раскопки многослойного поселения Туш-3 // Крым — Таврида. Археологические исследования в Крыму 2017–2018 гг. Т. 2. М., 2019. С. 117–127.

⁶⁴ Колотухин В.А. Поздний бронзовый век Крыма. Киев, 2003. С. 56.

⁶⁵ Тощев Г.Н. Крым в эпоху бронзы. Запорожье, 2007. С. 195.

⁶⁶ Махнева О.О. Поселения эпохи пильной бронзы в Сакском районе Крыма // Археология. 1996. № 1. С. 84–90. Рис. 1–4.

⁶⁷ Шульц П.Н. Евпаторийский район, 1933–1934 гг. // Археологические исследования в РСФСР в 1934–1936 гг. М.: Л., 1941. С. 266.

⁶⁸ Колотухин В.А. Горный Крым... С. 87.

защищена диссертация на тему «Лепная керамика кизил-кобинской культуры», в которой автор представил классификацию этой категории массового материала и предложил хронологию каждого из этапов этой культуры, критерием выделения которых принята орнаментация сосудов⁶⁹. О.Д. Дашевская в свое время датировала таврскую керамику по технике нанесения орнаментов, определив, что керамика с орнаментом, нанесенным гребенчатым штампом, датируется не ранее IV в. до н.э.⁷⁰ Такая керамика присутствует практически на всех греческих поселениях Северо-Западного Крыма в слоях IV–III вв. до н.э.⁷¹ Такая же ситуация прослеживается и на Керченском полуострове⁷². Эти исследования позволяют по типам орнаментов определять, к какому этапу кизил-кобинской культуры относится керамика, а, следовательно, какому этносу принадлежит поселение. Очевидно, что присутствие отдельных представителей таврского населения на греческих поселениях носило временный и эпизодический характер, и определять эти поселения как территории расселения тавров неправомерно. Таким образом, археологические исследования отражают ситуацию ухода населения из степных районов, что отмечает В.А. Колотухин, объясняя перемещение таврского населения из степей в предгорья скифской экспансией не позднее V в. до н.э.⁷³ То есть к началу IV в. до н.э. территория расселения тавров ограничивается уже только горными и предгорными районами.

Археологические исследования подтверждают, как будто бы, существование тавров и вне Крымского полуострова, как считали Т.Н. Троицкая и А.А. Щепинский⁷⁴. Таврская керамика найдена на острове Березань, К. К. Марченко датировал ее VII–VI вв. до н.э.⁷⁵ Исследователь замечает, что цилиндрических кубков в данной коллекции нет, но в материалах Березанского поселения они из-

---

⁶⁹ *Сенаторов С.Н.* Лепная керамика кизил-кобинской культуры. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2001. С. 76–126.

⁷⁰ *Дашевская О.Д.* О таврской керамике с гребенчатым орнаментом // СА. 1963. № 4. С. 205–210.

⁷¹ *Беловинцева Н.И., Попова Е.А.* Находки кизил-кобинской керамики с городища «Чайка» // Материалы исследований городища «Чайка» в Северо-Западном Крыму. М., 2007. С. 131–154.

⁷² *Попова Е.А.* Кизил-кобинская керамика на античных памятниках Восточного Крыма — «таврский след» на Боспоре? // Боспорский феномен. Боспорское царство М.И. Ростовцева (взгляд из XXI в.). Материалы международной научной конференции. Ч. 2. СПб., 2020. С. 157–162.

⁷³ *Колотухин В.А.* Горный Крым... С. 88.

⁷⁴ *Рогов Е.Я.* Указ. соч. СПб., 2005. С.143.

⁷⁵ *Марченко К. К.* Лепная керамика Березани и Ольвии второй половины VII–VI в. до н.э. (по материалам раскопок 1953–1970 гг.) // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976. С.157–165.

вестны⁷⁶. С.Н. Сенаторов относит этот тип сосудов к белозерской культуре и раннему этапу кизил-кобинской культуры⁷⁷. Безусловно к белозерской культуре и самому раннему периоду кизил-кобинской культуры относятся и публикуемые К. К. Марченко горшки с валиками, украшенными пальцевыми вдавлениями⁷⁸. И.В. Бруяко отметил странность присутствия таврской керамики на Березани, назвав это самой большой загадкой и предлагая в качестве решения идею о передвижении на запад, в Побужье, таврского населения⁷⁹. Однако если даже отвлечься от эксцентричности такого предположения, ему противоречат датировки керамики, обнаруженной на Березани. Она относится к финалу белозерской культуры и первому этапу кизил-кобинской культуры, т.е. к IX — первой половине VII в. до н.э.⁸⁰ И.В. Бруяко говорит о второй половине VII–VI в. до н.э. Кроме того, археологические материалы свидетельствуют об обратном движении населения степей, на восток, о чем писал В.А. Колотухин и о чем говорилось выше. Это означает, что, возможно, здесь существовало поселение белозерской культуры и раннего этапа кизил-кобинской культуры. Такое предположение позволяет объяснить наличие в Северо-Западном Причерноморье памятников белозерской культуры⁸¹.

Тесно связана с проблемой расселения тавров проблема существования догреческих поселений, также имеющая длительную историю. Находки кизил-кобинской керамики в слоях греческих поселений вначале безоговорочно считались указанием на существование в данном месте догреческого таврского поселения. Так, М.А. Наливкина прямо писала, что находки в Керкинитиде лепной лощеной керамики с орнаментом «из врезанных линий» под полом здания рубежа VI–V вв. до н.э. свидетельствуют о существовании до основания города таврского поселения⁸². В.А. Кутайсов категорически отрицает это утверждение М.А. Наливкиной, призывая полностью отказаться от него, аргументируя это присутствием кизил-кобинской керамики в ранних слоях города с V в. до н.э.⁸³ Однако здесь же исследователь объясняет наличие этой керамики в античном городе необходимостью для колонистов брать в жены

---

⁷⁶ Там же. С.158.

⁷⁷ Сенаторов С.Н. Лепная керамика... Дисс. С. 67–68.

⁷⁸ Там же. С. 71.

⁷⁹ Бруяко И.В. Несколько сюжетов на тему колонизации Северо-Западного Причерноморья // Античный мир и археология. 2015. Вып.17. С. 227–229.

⁸⁰ Колотухин В.А. Горный Крым... С. 53–57.

⁸¹ Ванчугов В.П. Белозерские памятники в Северо-Западном Причерноморье. Киев, 1990.

⁸² Наливкина М.А. Раскопки Керкинитиды и Калос Лимена (1948–1952) // История и археология древнего Крыма. Киев, 1957. С. 280.

⁸³ Кутайсов В.А. Керкинитида в античную эпоху. Киев, 2004. С. 102.

местных жительниц, которые приносили ее с собой. Но находимая здесь таврская керамика датируется VI–V вв. и один из сосудов был найден в землянке, засыпанной в V в. до н.э.⁸⁴ Такую датировку приводит Э.А. Кравченко⁸⁵. На всех античных поселениях Северо-Западного Крыма в ранних слоях с середины IV в. до н.э. обнаруживается кизил-кобинская керамика в связи с прибытием сюда населения из Херсонеса, рядом с которым находились таврские поселения⁸⁶. Но трудно представить, что среди милетцев, основателей Керкинитиды, были представители тавров. А как предполагал В.А. Кутайсов, колонисты должны были удовлетворять свои матримониальные намерения путем заключения браков с местными жительницами. В таком случае здесь должны были быть поселения варваров. Пока поселения в Северо-Западном Крыму, упомянутые выше, в частности поселение, найденное П.Н. Шульцем, не исследовались. Определенно о существовании догреческого поселения тавров известно по материалам Нимфея на Керченском полуострове⁸⁷.

Таким образом, представленный историографический обзор позволяет наметить основные тенденции в решении проблемы расселения тавров с привлечением в комплексе сообщений письменных источников и археологических материалов. Геродот, судя по его представлениям о Крымском полуострове, по сути, отводил таврам всю его территорию. Поэтому сообщение Страбона о том, что тавры занимали когда-то весь Крым, соответствует пассажи Геродота. Но ограничение этой территории Скалистым, т.е. Керченским полуостровом, оказывается спорным. Археологические материалы противоречат этому утверждению, так как свидетельствуют о существовании на его территории таврских поселений, предшествовавших образованию греческих колоний. Однако, что касается указания Геродота на степную часть севернее Крыма как территорию «страны тавров», исследования археологических материалов свидетельствуют о совпадении в этом случае сведений письменного источника и археологии, касающихся раннего этапа культуры тавров. Как писал Е.Я. Рогов, археологические материалы, полученные за десятилетия исследования памятников степного, горного и предгорного Крыма, оказались богаче и разнообразнее представлений, сложившихся на основе античной литературной традиции⁸⁸.

⁸⁴ Там же. Рис. 121.

⁸⁵ Кравченко Е.А. Кизил-кобинська кераміка Керкінітіди VI–IV ст. до н. е. // Эпоха раннего железа. Киев; Полтава, 2009. С. 189–199. Рис. 1.

⁸⁶ Беловицица Н.И., Попова Е.А. Указ. соч. С. 136–137.

⁸⁷ Сенаторов С.Н. Лепная керамика эпохи бронзы — раннего железа из Нимфея // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском. VI–I вв. до н.э. СПб., 2006. С. 147.

⁸⁸ Рогов Е.Я. Указ. соч. С. 141.

Список сокращений

АО — Археологические открытия

ВДИ — Вестник древней истории

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения

ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей

ИАК — Известия императорской археологической комиссии

References

D'Anville J.B. *Examen critique d'Herodote sur ce qu'il apporte de la Scythie // Mémoires de littérature, terés des l'Académie Royale des inscriptions et belle lettres.* 1770. N 35. P. 571–585.

Belovintseva N.I., Popova E.A. *Nakhodki kizil-kobinskoy keramiki s gorodishcha "Chayka"* [Finds of Kizil-Koba Ceramics from the Settlement "Chaika"] // *Materialy issledovaniy gorodishcha "Chayka" v Severo-Zapadnom Krymu* [Research Materials of the Settlement "Chaika" in the North-West Crimea]. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 2007. P. 131–154.

Berezanskaya S.S., Otroshchenko V.V., Cherednichenko N.N., Sharafutdinova I.N. *Kul'tury epokhi bronzy na territorii Ukrainy* [Bronze Age Cultures in the Ukraine]. Kiev: Naukova dumka, 1986. 166 p.

Bonch-Osmolovskiy G.A. *Doistoricheskiye kul'tury Kryma* [Prehistoric Cultures of the Crimea] // *Krym.* 1926. № 2. P. 74–94.

Braun F.A. *Razyskaniya v oblasti goto-slavyanskikh otnosheniy* [Research in the Field of Goto-Slavic Relations]. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1899. 409 p.

Brun F. *Opyt soglasheniya protivopolozhnykh mneniy o Gerodotovoy Skifii i smezhnykh s neyu zemlyakh* [An Attempt at Agreeing Opposing Opinions about Herodotus's Scythia and Adjacent Lands] // Brun F. *Chernomor'ye.* Part II. Odessa: Tipografiya G. U'rikha, 1880. P. 1–104.

Bruyako I.V. *Neskol'ko syuzhetov na temu kolonizatsii Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya* [Several Stories from the History of the Colonization of the North-Western Black Sea Region] // *Antichnyy mir i arkhologiya* [Antique World and Archeology]. Is. 17. Saratov: Saratovskiy gosudarstvennyy universitet, 2015. P. 209–237.

Burachkov P.O. *O mestopolozhenii drevnego goroda Kerkinitesa i monetakh, yemu prinadlezhashchikh* [On the Location of the Ancient Town of Kerkinitis and the Its Coins] // *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey.* 1875. Vol. 9. P. 1–133.

D'yakov V.N. *Drevnyaya Tavrika do rimskoy okkupatsii* [Ancient Tauria before the Roman Occupation] // *Vestnik drevney istorii.* 1939. № 3. P. 72–86.

Dashevskaya O.D. *O proiskhozhdenii nazvaniya goroda Kerkinitidy* [On the Origin of the Name of the Town of Kerkinitis] // *Vestnik drevney istorii.* 1970. № 2. P. 121–128.

Dovatur A.I., Kallistov D.P., Shishova I.A. *Narody nashey strany v "Istorii" Gero-dota. Teksty. Perevod. Kommentariy* [The Peoples of Our Country in the History by Herodotus. Texts. Translations. Commentaries]. Moscow: Nauka, 1982. 456 p.

- Friedlaender G. *Kerkine citta del Chersoneso Taurico nella serie numismatica // Annali dell'Institute di corrispondenza archeologica*. 1845. N 6. P. 232–234.
- Kolotukhin V.A. *Gornyy Krym v epokhu pozdney bronzy — nachale zheleznogo veka* [The Mountainous Crimea in the Late Bronze and Early Iron Ages]. Kiev: Yuzhnogorskiye vedomosti, 1996. 158 p.
- Kolotukhin V.A. *Pozdnyy bronzovyy vek Kryma* [The Late Bronze Age in the Crimea]. Kiev: Stilos, 2003. 138 p.
- Kravchenko E.A. *Kizil-kobin'ska keramika Kerkinitidi VI–IV st. do n.ye.* [Kizil-koba Ceramics of Kerkinitis in the Sixth–Fourth Centuries BCE] // *Epokha rannego zheleza* [The Early Iron Age]. Kiev; Poltava: Institut arkheologii NANU, 2009. P. 189–199.
- Krechetov P.H. *Granitsy i ochertaniya Gerodotovoy Skifii* [Borders and Outlines of Herodotus's Scythia] // *Trudy Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva* [Proceedings of the Moscow Archaeological Society]. Vol. XIII. Is. 1. Moscow: Tipografiya A.I. Mamontova i K^o, 1889. P. 182–183.
- Kutaysov V.A. *Kerkinitida* [Kerkinitis]. Simferopol': Tavriya, 1992. P. 6–15.
- Kutaysov V.A. *Kerkinitida v antichnuyu epokhu* [Kerkinitis in Antiquity]. Kiev: Korvin press, 2004. 324 p.
- Leskov A.M. *Gornyy Krym v I tysyacheletii do nashey ery* [The Mountainous Crimea in the First Millennium BCE]. Kiev: Naukova dumka, 1965. 198 p.
- Marchenko K.K. *Lepnaya keramika Berezani i Ol'vii vtoroy poloviny VII–VI v. do n.e. (po materialam raskopok 1953–1970 gg.)* [Molded Pottery of Berezan' and Olbia in the Second Half of the Seventh and Sixth Centuries BCE. (Based on Finds in 1953–1970)] // *Khudozhestvennaya kul'tura i arkheologiya antichnogo mira* [Artistic Culture and Archeology of the Ancient World]. Moscow: Nauka, 1976. P. 157–165.
- Maslennikov A.A. *Drevniye zemlyanyye pogranychno-oboronitel'nyye sooruzheniya Vostochnogo Kryma* [Earthen Structures in the Ancient Border Defensive System of the Eastern Crimea]. Tula: Grif i K, 2003. 271 p.
- Minns E. *Scythians and Greeks*. Cambridge: Cambridge University Press, 1913. 806 p.
- Mishchenko F.G. *Izvestiya Gerodota o vneskifskikh zemlyakh Rossii* [Herodotus on the Non-Scythian Lands of Russia] // *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1896. December. P. 103–124.
- Nadezhdin N. *Gerodotova Skifiya, ob'yasnennaya cherez slicheniye s mestnostyami* [Herodotus's Scythia Explained through Comparison with Real Localities] // *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey*. 1844. Vol. 1. P. 3–114.
- Nalivkina M.A. *Severo-Zapadnoye poberezh'ye Kryma v epokhu antichnoy kolonizatsii* [The North-West Coast of the Crimea in the Era of Ancient Colonization] // *Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv*. 1934. № 9–10. P. 161–166.
- Neumann K. *Die Hellenen im Skythenlande*, I. Berlin: G. Reimer, 1855. 607 S.
- Niebuhr B.G. *Kleine historische und philologische Schriften*. Bonn: E. Weber, 1828. 801 S.
- Peyssonnel Cl.Ch. *Observations historiques et géographiques, sur les peuples barbares qui ont habité les bords du Danube et du Pont Euxin: Avec cartes et figures taille-douce...* Paris: N.M. Tilliard, 1765. 364 p.

Popova E.A. *Kizil-kobinskaya keramika na antichnykh pamyatnikakh Vostochnogo Kryma — “tavrskiy sled” na Bospore?* [Kizil-Koba Pottery on the Ancient Sites of the Eastern Crimea: Is This a “Tauri’s Trace” on the Bosporus?] // *Bosporskiy fenomen. Bosporskoye tsarstvo M.I. Rostovtseva (vzglyad iz XXI v.). Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [The Bosporan Phenomenon. The Bosporan Kingdom of M.I. Rostovtsev (A View from the 21st Century). The Acta of the International Academic Conference], Part 2. Saint Petersburg: Izdatel’stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2020. P. 157–162.

Repnikov N.I. *Kamennyye yashchiki Baydarskoy doliny* [Stone Boxes in the Baydar Valley] // *Izvestiya arkheologicheskoy komissii*. 1909. № 30. P. 127–155.

Rogov E.Ya. *Greki i varvary v Zapadnom Krymu* [Greeks and Barbarians in the Western Crimea] // *Greki i varvary Severnogo Prichernomor’ya v skifskuyu epokhu* [Greeks and Barbarians in the Northern Black Sea Region in the Scythian Period]. Saint Petersburg: Aletyya, 2005. P. 137–210.

Savelya O.Ya. *Arkheologicheskiye materialy k istorii Gerakleyskogo poluostrova dokolonizatsionnogo perioda* [Archaeological Materials for the History of the Heracleian Peninsula in the Pre-Colonization Period] // *Khersonesskiy sbornik* [Chersonesos’s Collection]. Is. VII. Sevastopol’: Akhtiar, 1996. P. 13–18.

Senatorov S.N. *Lepnaya keramika epokhi bronzy — rannego zheleza iz Nimfeya* [Molded Pottery of the Bronze and Early Iron Ages from Nymphaeus] // *Greki i varvary na Bospore Kimmeriyskom. VI–I vv. do n.e.* [Greeks and Barbarians in the Cimmerian Bosporus in the Sixth–First Centuries BCE]. Saint Petersburg: Izdatel’stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2006. P. 143–151.

Senatorov S.N. *Lepnaya keramika kizil-kobinskoy kul’tury: Dissertatsiya ... kanidata istoricheskikh nauk* [Molded Pottery of the Kizil-Koba Culture. PhD Candidate Diss. in History]. Saint Petersburg: Institut istorii material’noy kul’tury RAN, 2001. 126 p.

Spasskiy G. *O mestopolozhenii drevnego goroda Karkinita i ob yego monetakh* [On the Location of the Ancient Town of Karkinis and Its Coins] // *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey*. 1848. Vol. 2. P. 20–35.

Toshchev G.N. *Krym v epokhu bronzy* [The Crimea in the Bronze Age]. Zaporozh’ye: ZNU, 2007. 303 p.

Tunmann J. *Krymskoye khanstvo* [The Crimean Khanate]. Simferopol’: Tavriya, 1991. 96 p.

Vanchugov V.P. *Belozerskiye pamyatniki v Severo-Zapadnom Prichernomor’ye* [Belozerskiye Sites in the North-Western Black Sea Region]. Kiev: Naukova dumka, 1990. 161 p.

Yatsenko I.V. *Issledovaniya na zapadnoy okraine Yevpatorii* [Research on the Western Outskirts of Yevpatoria] // *Arkheologicheskiye otkrytiya 1985 goda* [Archaeological Discoveries of 1985]. Moscow: Nauka, 1987. P. 442–443.

Поступила в редакцию
20 декабря 2020 г.